

Алло, ваша очередь близко!

Руководитель Магнитогорского территориального узла связи готов ответить на «неудобные» вопросы

НЕ ВДАВАЯСЬ в дискуссию с авторами статьи «Что-то с памятью у вас стало» в «ММ», в Магнитогорском узле электросвязи ОАО «Уралсвязьинформ» готовы ответить на любые вопросы, в том числе и «неудобные». Стоит напомнить, что ОАО «Уралсвязьинформ» входит в состав ОАО «Связьинвест» — компании, в которой государству принадлежит пятьдесят один процент акций.

Как и другие операторы связи, компания руководствуется постановлением Правительства РФ «О совершенствовании механизма государственного регулирования тарифов на услуги связи». Постановление позволяет государству следить и за соблюдением интересов потребителей услуг электросвязи, и за исполнением налоговой дисциплины операторов связи.

Таким образом, вся политика развития дочерних обществ ОАО «Связьинвест», в том числе ценовая, находится под контролем государственных структур и строится исходя из интересов основного акционера — государства. Прейскуранты проходят этап согласования с региональными и федеральными властями и утверждения Федеральной антимонопольной службы России. В разных регионах тарифы разные: государство при их регулировании учитывает массу факторов — состояние экономики региона, покупательную способность населения, климатический фактор и множество других составляющих. Самостоятельно ни снижать, ни повышать цены на услуги связи оператор не вправе.

В статье «Что-то с памятью у вас стало» автор ссылается на опыт Тюменской области, где в сельских районах стоимость установки телефона будто бы составляет две тысячи рублей, тогда как в Магнитогорске, по его словам, девять. Вероятно, это непреднамеренная ошибка: в девять тысяч рублей оценивается доступ

к телефонной сети только для юридических лиц — предприятий. А физическим лицам установка телефона обходится в шесть тысяч, причем даже при рассрочке оплаты на три месяца телефон устанавливают сразу.

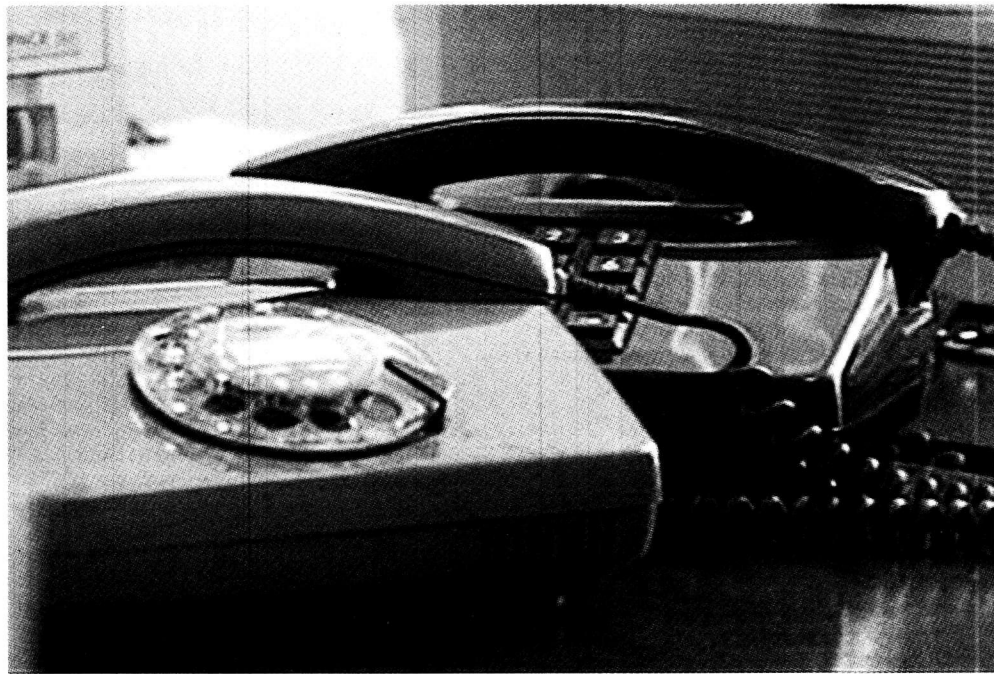
Деревни — отдельный разговор. Платежеспособность сельского населения невысока, но там, где позволяют станционные мощности, региональные операторы связи производят установку телефонов селянам по сниженным тарифам за счет собственных средств. Подобную акцию в прошлом году проводил и Челябинский филиал «Уралсвязьинформ» — телефоны в деревнях устанавливали за три тысячи рублей, несмотря на то, что для нашего акционерного общества этот шаг был убыточным.

Нельзя принимать всерьез упрек автора упомянутой статьи: компания, дескать, строит свое благополучие, эксплуатируя оборудование, преимущественно построенное за

государственный счет при советской власти. Судите сами. Именно за последние десять лет Челябинская область выдвинулась в первую десятку лучших региональных операторов России. Все ныне действующие телефонные станции построены в последние годы за счет средств акционерного общества.

Из «наследства» советской поры в строю осталась лишь декадно-шаговая АТС-37, которая давно устарела морально и физически. В планах этого года — ее замена на электронную с расширением до трех тысяч телефонных номеров, добавлением линейных емкостей. Запуск новой станции позволит решить проблему телефонизации района и будет зависеть от финансовых возможностей «Уралсвязьинформа».

Тогда и появится возможность установить телефон героине публикации Нине Ивановне Мельник, которая ждет этого много лет. Ее недовольство по-человечески понятно, но оче-

редникам следует помнить: телефоны устанавливают в строгом соответствии с очередностью и технической возможностью. Судя по нашей базе данных, Нина Ивановна пятая в очереди на установку телефона в доме, а в числе первых в этой очереди есть и льготники. При появлении технической возможности телефоны будут установлены согласно очередности, и прежде всего, льготнику.

Кстати, о льготах. Мы не устаем разъяснять, что их устанавливают не связисты, а государство. И органы соцзащиты, пенсионные фонды тщательно сверяют списки.

В последнее десятилетие «Уралсвязьинформ» активно развивает сети Челябинской области. Отчасти это стало возможным благо-

даря привлечению средств населения в виде займов. Такова была на тот момент политика российского правительства: президентская программа 1995 года предусматривала, ввиду отсутствия государственных средств, развитие связи в России за счет инвестиций населения — займов, облигаций. Альтернатива этому могла быть только одна — свернуть развитие связи как отрасли и оставить все на прежнем уровне. Прошедшие годы подтвердили правильность такой политики. И мы в своем городе тоже видим это.

Виктор РЕПРИНЦЕВ,
начальник Магнитогорского
территориального узла электросвязи
ЧФЭ ОАО «Уралсвязьинформ».

Старые традиции забыты

БОЛЬНО

Прочитала в «Магнитогорском металле» две заметки: «Кому по вкусу донорская кровь?» и «Между донором и ветераном». Благодарю авторов, что затронули тему донорства. Донорское движение в России когда-то имело большой размах, кровь доноров не раз спасала жизни. Особую благодарность заслуживали люди, безвозмездно отдававшие кровь незнакомым. Были случаи, когда ради спасения жизни за донорами приезжали но-

чью. Они соглашались безоговорочно, и не ради похвалы и награды. Никто не думал о льготах и званиях, все понимали — медицина без доноров беспомощна.

Я была активисткой донорского движения с 18 лет до самой пенсии. Представители цеха, где мы работали, давали нам путевки в санатории и дома отдыха, часто устраивали выезды за город. Врачи знали нас в лицо и жалели. Прошло много лет, а я до сих пор помню, как в войну донорская кровь спасала жизнь солдатам. После госпиталей они воз-

вращались на фронт, порой сами становились донорами. Всего за годы войны было сдано 800 тысяч литров крови.

Сейчас старые традиции забыты. Прочитала заметки коллег и задумалась. Почему мы должны выбирать себе льготу, если она положена? Я — ветеран тыла и ветеран труда, почетный донор России. Таких, как я, единицы. Почему чиновники отказываются воздать за то, что мы заслужили?

Недавно мы отметили 60-летие Победы в Великой Отечественной.

Победы, которую мы так ждали, ради которой недосыпали и недоедали. И что получили на старости лет? Льготу 500 рублей, которую иначе как подачкой не назовешь. Мы часто слышим красивые слова о том, что «никто не забыт и ничто не забыто». Забыто все, что наше поколение вынесло на своих плечах.

Господа чиновники, вы родились после войны и знаете о ней только по книгам. Не дай бог вам никогда пережить то, что пережили мы.

Нина РАДИОНОВА,
почетный донор России.

Окно с вибрацией

БРАКОДЕЛЫ

В декабре 2004 года мы делали заказ в фирме «Векона» на установку окна. Претензий к работе не было: имелись недоделки, но их устранили. В апреле мы решили установить пластиковое окно на кухне и обратились в ту же фирму. Когда рабочие устанавливали откосы, то зачем-то разрезали их пополам по всей длине. Мы сравнили их работу с первым окном, которое устанавливал другой сотрудник фирмы. Оказалось, что откосы вибрируют, когда на них надавливаешь, под ними пустота, а уголки неплотно прилегают к стене. На одном из откосов глубокая царапина длиной 16 сантиметров.

Обратились в фирму, там ответили, что царапину сделали мы сами, а уголки плохо приклеены из-за неровной стены. Потребовали, чтобы нам все переделали. Приехали те же рабочие, попытались засунуть кусок гипсокартона между откосом и стеной, да так все и оставили. Приезжал директор Евгений Молчанов и доказывал, что его работники делали все правильно, а уголки нам не поставят, пока мы не выровняем стену. Мы привели в пример первое окно, где тоже поверхность была неровной. Директор ответил, что там работник истратил больше материала, чем положено, и потому уволен. Говорил на повышенных тонах, как будто делал нам одолжение, утверждал, что мы одни — такие недовольные. За первое окно мы заплатили 2500 рублей, за второе — 2300, но такая работа и ломаного гроша не стоит.

Телефон и свое имя читатель просил не указывать, но они есть в редакции.

М. КОВАЛЕВА.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Ждем домохозяйку

В понедельник, 16 мая, состоялся очередной телефонный диалог главного редактора «ММ» с читателями.

Лучшими материалами, опубликованными в № 51, 52, читатели назвали:

«Плывут «Жигули» по улицам Магнитки» — **Василий Субботин.**

«Уж сколько раз твердили миру...» — **Виктор Сменюшев.**

«Шах, мат и другие приятные вещи», «Почем уйдем со школьного двора» — **Геннадий Аминов.**

«А в глазах уже зима» — **Рита Давлетшина.**

«Автостервятники» — **Ирина Коротких.**

«Осторожно, розыгрыш!» — **Александр Василенко.**

Победителем конкурса «Самый интересный вопрос» стала домохозяйка **Елизавета Петровна Седых.** Мы ждем ее в редакции в понедельник, 23 мая, с 15 до 18 часов.

Победителем конкурса «Самый интересный вопрос» стала домохозяйка **Елизавета Петровна Седых.** Мы ждем ее в редакции в понедельник, 23 мая, с 15 до 18 часов.

Площадь Базара

КРИК ДУШИ

Мы, молодежь 50-х, вспоминаем, как ходили на Гортеатр, какое там было гуляние. Молодые собирались вечером, свидания назначали под часами, ходили в кино, в театр. На площади — клумбы с цветами, лавочки, чистота.

Что сделали сейчас с Гортеатром? Устроили базар. Кругом грязь, мусор, до самой трамвайной остановки стоят машины в два ряда. Принимают бутылки пивные по сорок мешков. Неужели нельзя найти другое место для этого, прости господи, бизнеса?

Продают в открытом виде печенье, конфеты. Воробей сел на печенье и клюет. Кругом ходят вонючие бомжи, больные туберкулезом, чихают, кашляют. В киосках, где нет воды и канализации, продают продукты. Продавцы руки нигде не моют, выплескивают мочу из ведра здесь же, возле ларька. Страшная вонь летом, но никому до этого нет дела. Когда прекратится этот бардак?

Святое место названо в честь Великой Победы, а на площади неухоженный базар. Неужели

нельзя перенести его на бывший центральный рынок на одиннадцатом участке? А машины можно продавать и за цемзаводом. Посмотрите, какая площадь у курантов: чистая, ухоженная, настоящий центр правобережья! А Гортеатр — это центр левого берега. Какое название — площадь Победы! А соответствует ли она ему? Нет, это площадь Базара! Сердце кровью обливается, глядя, как сделали из хорошего красивого места мусорную свалку.